

ГЕРОЙ романа Анатолия Приставкина «Городок» Григорий Шохов появляется в Новом городе подобно Остапу Бендеру, полный таинственных, авантюрных планов, производя на людей впечатление выдавшего виды и хорошо знающего себе цену человека. Обаяние его одинаково безотказно действует и на начальника отдела кадров «Гидроспецстроя», куда Шохов оформляется на работу, и на команданта, выдлившего ему, увы, не дворец Тадж-Махал, а всего лишь койку в общежитии, и на секретаршу председателя исполкома, беспечно выложившую перед ним инструкцию министерства, касающуюся индивидуальных застроек. Именно они, индивидуальные застройки, как выясняется, интересуют Шохова, работавшего и в Челнах, и в Усть-Илимске, и в Усолье, и в Перми, годами кочевавшего с места на место и наконец решившего обосноваться здесь, построить свой дом и вызвать к себе семью.

Повествование ведется неторопливо, события развиваются постепенно, мы присматриваемся, привыкаем к Шохову, к новому его другу Петрухе, построившему себе за городом незаконную избушку-временку, в которой, не желая идти в общежитие, поселяется Шохов. Впрочем, избушка Шохова не устраивает, он начинает строить себе нечто более надежное, свой маленький Тадж-Махал, мечтает обзавестись огородом, мебельным гарнитуром, автомобилем, и вообще жить в достатке. При всей своей симпатии к Петрухе Шохов не может понять этого чудака, сменившего автомобиль на лошадь, умеющего делать все и не сделавшего для себя ничего, работающего не ради денег, а ради собственного удовольствия.

Нет, Шохова не назовешь отрицательным героем. Так же, как Петруху — положительным. В романе вообще нет четкого деления на отрицательных и по-

ложительных персонажей (кроме разве что дочери деда Макара). Каждый из героев прав по-своему. Отрицательный, казалось бы, Шохов (говоря современным языком — антигерой) — прекрасный строитель, неплохой, в сущности, человек, часто прислушивающийся к голосу совести, умеющий любить, быть великодушным, добрым, однако и своего никогда не упускающий.

«Он тоже (как и Петруха — Р. С.) считал, что каждый человек должен выживать на полную катушку, иначе зря будет нечего, не то что излишки какие. Никаного другого богатства у государства нет, это он давно понял, кроме их работы общей и каждого в отдельности. То, что сделаешь, то и съешь — вот какой закон получается в экономике».

Но в одном он не согласен с Петрухой, в одном они так и не сошлись. «Хочешь счастья, так не жди, а строй его для себя». Почему бы ему, Шохову, не иметь того, что считается мерилom достатка? «Кому, скажем, вред, что он о себе думает, о доме печется, счастья себе хочет?» Ведь другим же он не мешает, а (правда, не без корысти) помогает только. Забор, которым обнес он свой дом и из-за которого произошел окончательный разрыв с Петрухой, для Шохова мерило безопасности и уверенности в себе.

Частные домики вырастают, как грибы после дождя, и вскоре за холмом, прозванным Вальчиком, появляется целый городок, не обозначенный ни на одной карте, административно никем не признанный. Собственно, в этом и заключался хитроумный план Шохова: один-два незаконных дома на месте, где в будущем планируется строительство завода, обязательно снесут, а попробуй-ка тронь целый городок с пятьюстами жителей!

Растут и ширятся бок о бок

ПОСТРОЙ СЕБЕ ДОМ

два города — Новый, белокаменный, многоэтажный, и рядом — деревянный, самодельный и незаконный. Но вот парадокс. «Не тунеядцы и не частники-спекулянты какие, а самый что ни на есть трудовой рабочий класс» в нем живет, те же самые люди, что ежедневно строят город будущего. Многие из них общественники, ударники труда и руководители производства. Что с ними делать? Поселить в новые дома? Квартир на всех не наберется. А если выселять их постепенно, то место старого жилья в городке займет новый. И пока вопрос остается открытым, строятся люди и живут как бы единой семьей, двор ко двору. Они даже комиссию свою создают, и комиссия эта решает все важные проблемы, возникающие в поселении. К примеру, узнав о том, что городок все же решили сносить, комиссия садится писать письмо в Москву.

«Ты вообще напиши, — дошло, по оловечкам произнес дядя Федя, — что люди хотят быть хозяевами. А бесхозяйственных и без нас много. Что люди должны не только поселяться тут, но и добро своей земле делать. Они, может быть, каждый невелик по отдельности, но они и есть часть общей силы, которая делает дело и строит нашу страну. И людей за это уважать надо. Они тогда стараться будут».

К героям «деревенской прозы», носителям нравственных ценностей, мы уже привыкли. Есть и другая проза, герои которой решают, впрочем, те же нравственные проблемы в свете, как говорится, городских будней. Герои А. Приставкина

находятся как бы между городом и деревней. По всем параметрам. Тем сложнее и труднее их положение. Мы привыкли к тому, что на карте страны, там, где организуется крупное производство, появляются новые города. Известно также, что небольшую часть населения каждого города составляют люди, переехавшие туда из деревень. Герои А. Приставкина тянутся к земле, но и не могут оставить города, с которым их многое связывает.

«У земли давно непонятное происходит. То ее поднимают, то ее опускают. Город-то стабильнее, что ни говори. А мы как бы в промежуток застряли. Сейчас в той деревне, где половчее, тоже городское ремесло развивают более, чем свое. А некоторые, те уходят в город, сразу как в пруд головой. А мы еще мхом городским не обросли. У нас ход обратный есть. Так артельно и стоим. Круговня по-нашенски. Круговщина. Круговая связь, значит. Порознь и пальцы из кулака разогнешь, а когда вместе, так и знаешь: где мы, там и деревня...»

Перед нами галерея точно описанных, запоминающихся персонажей, жителей городка: Вася Самохин, Галина Андреевна, дядя Федя, Коля-Поля, Петруха и дед Макара со своей идеей вселенского счастья (он представляет собой в чем-то очень знакомый тип литературных «дедов», уходящий корнями, быть может, в горьковского Луку). Судьба каждого из них в той или иной степени прослежена автором, однако в центре внимания всегда и неизменно Григорий Шохов, его непростые взаимоотношения с окружающими, его воспоминания, его

любовь, его сложная связь с землей, с одной стороны, и с городом, с другой.

Самодельный городок решают-таки сносить (план есть план), и Шохов раздумывает, не вернуться ли ему в родную деревню. Но только лишь раздумывает, и, конечно же, не делает этого. И не только потому, что ему, первому из поселенцев, обещали квартиру, но главным образом потому, что он, человек труда, не может жить без города, без стройки.

...Идет киносъемка. Бульдозерист забирается в кабину, и из-под неумолимой гусеницы брызжут щепки забора. Голос диктора возвещает о том, что под напором техники рушится мир старого, чтобы уступить место новому. Вальясы домики. Скоро здесь, на этом месте, поднимутся стальные конструкции будущего завода...

Верить в актуальность, важность поднятых в романе проблем. Верить в притчеподобную историю «Вор-городка», сметенного Новым городом, руками самих же поселенцев, и прежде всего Шохова, на которого до последнего дня надеялись жители Сказочной улицы.

Впечатляющ и неоднозначен финал романа. Шохов поднимается в кабину бульдозера, кинув взгляд на операторов, запечатлевающих своими камерами «пафос труда», и выходит на поединок с собственным домом. Дом очень долго сопротивляется, и Шохов снова и снова атакует его. Затем он перемалывает под гусеницами доски, стекло, черепицы до тех пор, пока не проходит внезапно овладевшая им разъяренность, и когда от дома (без которого, как он сам говорил, человек пуст) ничего не остается, он не находит в себе сил выйти из кабины, показаться людям. Кто знает, может, потому, что именно теперь он вспоминает слова, сказанные дедом Макаром: «Открывая новое, бойтесь навсегда потерять и то, что было до вас открыто...».

Руслан САГАБАЛАН